

ФИЛОСОФИЯ ИЛИМДЕРИ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

Сейталиева Г.А.

**ООГАНСТАНДЫК ПАМИР КЫРГЫЗДАРЫНЫН
 ЧАРБАЛЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК ЖАШООСУНУН АЯЛДАРДЫН
 УКУГУНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ**

Сейталиева Г.А.

**ВЛИЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
 ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЫРГЫЗОВ АФГАНСКОГО
 ПАМИРА НА ПРАВА ЖЕНЩИН**

G.A. Seitalieva

**THE IMPACT OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE AFGHAN'S
 PAMIR KYRGYZ ON WOMEN'S RIGHTS**

УДК: 340.141

Ооганстандагы Памир кыргыздарынын экономикалык жана чарбалык жашоо-турмушу орто кылымдагы феодалдык көрүнүштү сактап калган: сооданын табигый түрү, эркек менен менен аялдын ортосундагы эмгектин катуу бөлүнүшү. Афгандык кыргыздар боз үйдө жашап келишет. Алардын чарба ишинин негизи майда жана бодо малдарды багуу. Кыргыздар чарба жумуштарын катаал климаттык шарттарда, 3500 метрден 4500 метрге чейинки бийиктикте өткөрөт. Аларга жол жай айларында ачылып, эки ай гана созулат. Памирде жылдын калган мезгили кыш. Аба ырайынын сууктугу -60С түзөт, ал эми кар 2 метрге жетет. Коомдук жана экономикалык жактан бүткүл дүйнөдөн обочолонгон кыргыздар, уникалдуу системаны түзүү сагун жана аманатка негизделген бул система, бир тараптан кыргыздарга Кичи жана Чоң Памирдеги катаал климаттык шарттарында жашаганга мүмкүндүк берген. Бирок ошол эле учурда, феодалдык жана уруулук мамилелерди бекемдейт. Кыргыздардын бардык турмуш-тиричилик жана экономикалык системасы, ошондой эле коомдук уруулук структурасынын өзүнүн түшүнүгү – аял укугун жокко чыгарган. Ооганстандагы кыргыз аялдары – жаны коомдогу укугу жок жандардын бири.

Негизги сөздөр: ооган кыргыздары, вакх, табигый жүгүртүүсү, сагун, аманат, аялдардын укутары, Оогандагы Памир, Кичи Памир, Чоң Памир.

Хозяйственно-экономический уклад жизни кыргызов на афганском Памире сохранил средневековые феодальные черты: натуральную форму товарооборота, жесткое разделение труда между мужчиной и женщиной. Афганские

кыргызы продолжают жить в юртах. Основу их хозяйственно-экономической деятельности составляет овцеводство и скотоводство. Кыргызы приспособились вести хозяйственную жизнь в тяжелейших природно-климатических условиях, на высоте от 3500 до 4500 м. Доступ к ним открывается только в летние месяцы, которые длятся два месяца. Остальное время года на Памире зима. Холода здесь достигают до -60 градусов С, а снег до 2 метров. В условиях экономической и социальной изоляции от всего мира кыргызы создали уникальную систему, основанную на сагун и аманат. Данная система позволяет кыргызам выживать, поддерживать бедных родственников, а богатым приумножать свои богатства. Однако, эта же система укрепляет феодальные и родоплеменные отношения. Вся хозяйственно-экономическая система кыргызов, как и социальная родоплеменная структура нивелировали само понятие – права женщин. Женщины афганских кыргызов – одни из самых бесправных существ в современном мире.

Ключевые слова: афганские кыргызы, вакхи, натуральный товарооборот, сагун, аманат, права женщин, афганский Памир, Малый Памир, Большой Памир.

The economic and everyday life of the Kyrgyz of the Afghan Pamir preserved medieval feudal features: a natural form of trade, a rigid division of labor between a man and a woman. Afghan Kyrgyz continue to live in yurta. The basis of their economic is sheep and cattle breeding. The Kyrgyz have adapted their economic life in the most severe climatic conditions, at an altitude of 3,500 to 4,500 m. Access to them is open only during summer months, which last two months. The rest of the year in the Pamirs is winter. Colds here reach up to -60 degrees C, and snow up to 2 meters. In conditions of economic and social

isolation from the whole world, the Kyrgyz created a unique system based on sagun and amanat. This system allows the Kyrgyz to survive, support poor relatives, and the rich to increase their wealth. However, the same system strengthens feudal and tribal relations. The entire economic system of the Kyrgyz people, as well as the social tribal structure, annulled the concept of women's rights. Women of the Afghan Kyrgyz are the most disenfranchised creatures in the modern world.

Key words: *Afghan Kyrgyz, Wakhi, natural turnover, sagun, amanat, women's rights, Afghan Pamir, Little Pamirs, Great Pamirs.*

Актуальность данного исследования заключается в том, что афганские кыргызы, сохранившие средневековый уклад хозяйственно-экономической жизнедеятельности, сохранили такой же патриархальный уклад в разделении труда и в отношении к правам женщин. С точки зрения современного понимания прав женщин, у афганских женщин-кыргызок они отсутствуют.

Афганские кыргызы перебрались из Туркестана на Памир в несколько этапов: до Октябрьской социалистической революции, после восстания кыргызов 1916 года, известное у нас под названием «Уркун» и после установления советской власти на территории Средней Азии.

К сожалению, в нашей научной литературе исследования об афганских кыргызах отсутствуют. Однако данный пробел, частично, можно устранить, благодаря исследованиям американского профессора Блумингтонского университета Назифа Шахрани. Шахрани довольно подробно описал хозяйственно-экономическую жизнедеятельность афганских кыргызов в своем великолепном антропологическом труде: «Кыргызы и вакхи Афганистана: адаптация к закрытым границам и войне» [1]. Шахрани в 1970-х годах совершил несколько исследовательских поездок на Малый и Большой Памир, чтобы понять уникальный феномен выживания кыргызов в таких неблагоприятных высокогорных районах Малого и Большого Памира, с его суровым климатом. Этот климат, в целом, непригоден не только для жизнедеятельности человека, но и для флоры и фауны.

Основной целью данной статьи является анализ влияния хозяйственно-экономической жизнедеятельности кыргызов афганского Памира на права их женщин.

Анализируя антропологические полевые исследования Шахрани, мы можем увидеть, как блестяще он пользуется методами полевых исследований, основным из которых является метод включенного наблюдения. Благодаря тому, что сам Шахрани являе-

тся выходцем из Афганистана и принадлежит к этническим узбекам, он легко мог общаться с кыргызами и проводить глубинные неструктурированные интервью.

Его исследования сильно отличаются от документальных видео о памирских кыргызах, которые начали появляться в общем доступе YouTube, начиная с 2012 года [2,3]. Видео поверхностно передают общую информацию о хозяйственно-экономической жизни кыргызов, в то время как Шахрани объективно описал особенности этой хозяйственной деятельности и раскрыл причины выживаемости кыргызов. И поскольку это труд антропологический, он очень подробно описал культуру и быт кыргызов.

Афганские кыргызы и сегодня продолжают жить в юртах. Основу их хозяйственно-экономической деятельности составляет скотоводство. Кыргызы приспособились вести хозяйственную жизнь там, где другие, в принципе, не могут выжить. Климат Памира суровый, особенно на уровне выше 3500 м. Кыргызы живут на высоте также 4500 м. Лето здесь короткое, всего два месяца, и жаркое. Солнце выжигает практически всю растительность, поэтому здесь растет только мох и скудная травянистая растительность. Все остальное время года на Памире зима. Иногда холод достигает до -60 градусов С, а снег достигает 2 метров. В это время кыргызы оторваны от всего мира, пока не отойдут основные снега. К низким температурам добавляется сильный пронизывающий до костей ветер.

Земледелием здесь заниматься абсолютно невозможно. Кыргызов спасает их многовековая традиция заниматься овцеводством и скотоводством. В этом, можно с уверенностью утверждать, им нет равных. Именно овцеводство и скотоводство позволяет малочисленному народу выживать в суровых климатических условиях Памира, вдали от всего мира. Кыргызами на Памире была создана уникальная экономическая система *сагун* и *аманат*, которые позволяют не просто выживать всем членам сообщества, но и успешно заниматься овцеводством и скотоводством. Однако, замкнутый образ жизни является причиной необразованности кыргызов и сохранения всех патриархальных традиций, дискриминирующие права женщин.

Кыргызы Памира разводят яков, овец, коз и верблюдов. Только яки способны жить в условиях высокогорья во время суровой зимы. Они сами выкапывают себе корм, но приплод дают довольно редко. Тем не менее, благодаря коровам яков, кыргызы получают молоко, айран, сары май (вид сливочного масла) и ку-

рут (сухой йогурт). Яки используются для транспортировки грузов, так как лошади не могут поднимать тяжелые грузы на такой высоте. Кроме того, лошади проваливаются в глубоком снегу. Яки являются постоянными поставщиками шерсти, для изготовления теплой одежды. А их навоз-кизьяк, это очень ценное топливо, которое кыргызы заготавливают в большом количестве в течение всего года, чтобы разводить огонь для приготовления пищи, а также перезимовать. Другого топлива в виде древесины или угля нет.

Очень ценны кыргызские овцы с их большим курдюком, который является источником жира для калорийного питания кыргызов в зимний период. Однако, бараны дают приплод в январе и феврале, в самые лютые месяцы зимы, поэтому их выживаемость и численность напрямую зависит от ухода со стороны людей. Окот проходит прямо в юртах. Бедные семьи ухаживают за ягнятами в той же юрте, в которой живут сами. Только богатые кыргызы могут выделить для молодняка отдельную юрту. Процент выживаемости среди молодняка и овцематок не очень высокий из-за скудного питания. Тем не менее, кыргызы очень успешно занимаются выращиванием овец. И их плодовитость выше нежели у баранов, которые пасутся в благоприятных условиях равнин, где проживают вакхи. Именно баранина составляет основной рацион питания кыргызов. И так как баранины не хватает на равнинах, то кыргызы являются основными поставщиками мяса для других регионов Афганистана. Вместе с ростом населения Афганистана, растет и потребность в мясной продукции. Конечно очень активно используется шерсть и шкуры баранов для производства войлока, кожаных изделий, кыргызских ковров (шырдаков, киизев, покрытия юрт) и циновок. Начиная с 1970-х годов, когда на международном рынке нашли спрос афганские ковры, мастера ковроделы в свою очередь, обнаружили, что кыргызы, проживающие на севере Афганистана, изготавливают шерсть очень высокого качества. Также туркмены начали приезжать на Памир, чтобы покупать у кыргызов эту же шерсть для изготовления туркменских ковров. С этого момента шерсть стала использоваться в промышленных масштабах, что опустошило многие пастбища кыргызов, из-за непродуманной политики разведения овец для продажи шерсти. Однако, это также привело к еще более специализированному овцеводству среди кыргызов. Вакхи, издревле специализировавшиеся в растениеводстве, но под влиянием спроса на шерсть начали заниматься овцеводством. Однако, они так и не смогли достичь в этом успехов, как кыргызы и вновь вернулись к земледелию.

Овцы являются своеобразной валютой памирских кыргызов, так как это основной товар для обмена и продажи с вакхами и другим населением Афганистана. Поэтому товарооборот расценивается овцами и афганскими деньгами. Шахрани описывает, что одна овца эквивалентна – 1200 афганской валюте, или \$ 21,80 на рынках Афганистана. При обмене с вакхами одна овца равна 500-600 афганских денег, или \$9,00 - 11,00. Поскольку кыргызы сами редко выезжают на рынки из-за совпадения сезона подготовки к зиме и изготовления продукции, то между ними и рынками работают торговцы – посредники, которые зачастую берут товар в кредит и не возвращают денег. Так один из богатых кыргызов потерял сумму в 1500 000 афганских денег на этом. Поэтому кыргызам выгоднее торговать, с вакхами, поскольку те взамен всегда могут отдать муку и зерновые, в которых так остро нуждаются кыргызы. Только самые богатые кыргызы могли позволить себе иметь постоянных торговцев и места на местном и Бадахшанском рынках. Конечно, таким владельцем торговых точек был прежде всего Хан Кыргыз и его тесть, также самый богатый кыргыз после хана. Вместе они купили за 500 000 афганских денег долю в торговой компании на рынке Бадахшанского района [1, 208].

Феодално-патриархальный уклад жизни кыргызов сохранил натуральный товарообмен. Так одна овца равна 4,5 кг индийского чая при прямой продаже на рынке или 2,5 кг чая при участии посредников [1, 204]. Одна овца равна одному годовалому яку, либо двум ягнятам, либо 2 козам, либо одному козлу предводителю, либо одному киизу (ковер из войлока), одному мешку курута (35,300 кг), 7,60 кг сары май, верама (конское покрытие, сделанное из козьего волоса). Три овцы можно обменять на одного трехлетнего яка. Четыре или семь овец стоили одной коровы яка, дающую молоко. От шести до шестнадцати овец обменивались на одну лошадь. От двадцати до тридцати овец можно было обменять на одного верблюда [1, 99].

Козы выращиваются кыргызами для молока, курута (сухой йогурт), шерсти и шкур, так как мяса практически не дают. Но козы обмениваются на другие товары сельскохозяйственного производства – муку, просо, ячмень, пшеницу и т.д. Бараны и козы выращиваются кыргызами вместе и дополняют друг друга. Это также интересный опыт афганских кыргызов. При выпасе летом, козы возглавляют отару. Они съедают верхнюю часть травы. За ними идут бараны и подчистую подьедают всю траву. Зимой наоборот, козы неспособны двигаться по снегу, поэтому двигаются за стадом баранов, которые протаптывают

путь и оголяют траву.

Верблюды, как и яки используются кыргызами для транспортировки вещей и товаров. Яки используются высоко в горах, а верблюды для нужд обмена с другими районами нижнего Памира. Верблюды также дают шерсть.

Самым востребованным и ценным животным для кыргызов являются лошади. Однако, сами кыргызы не разводят на Памире лошадей, так как фертильность лошадей в условиях высокогорья сведена практически к нулю. Кобылы не приносят приплод на такой высоте. Поэтому памирские кыргызы покупают только жеребцов. Видимо они единственные кыргызы, которые не пьют кумыс, любимый напиток, производимый из молока лошади, так как нет такой возможности. Лошади очень чувствительные животные, подвержены многим болезням. Также, как и люди лошади испытывают проблемы в условиях высокогорья, а именно туток – высокое кровяное давление. При ненадлежащем уходе многие лошади погибают. Они также чувствительны к холоду, поэтому их обязательно накрывают одеялом. Зимой они неспособны находить себе пропитание в снегу. Поэтому им нужно заготавливать много сена и ячменя, что очень сложно в условиях сложной транспортировки и полной оторванности от всего мира. При транспортировке зерновых, лошадей необходимо кормить и поить в достаточном количестве и в определенное время. Поскольку кыргызы не могут сами разводить лошадей, то они покупают их у вахвов или на Бадахшане. Вахки разводят маленьких лошадей, которые могут поднимать только до 91 кг веса. Они схожи с тибетскими пони. Кыргызы называют их тату. Бадахшанские лошади чуть крупнее чем лошади вахвов, и они могут поднимать до 121 кг веса и нести на большее расстояние.

Лошадей кыргызы используют во время праздников и устраивают игры улак тартыш (козлодрание). За лошадьми - чемпионами устанавливается особый уход. Также очень ценится конина для проведения крупных мероприятий. Если лошадь умерла от тута, а хозяин успел пустить ей кровь из горла, то такое мясо можно использовать. Оно считается свежим. Кыргызы сушат конину и также используют ее в особых случаях. Если вещи и грузы можно транспортировать на яках и верблюдах, тогда лошади не используются. Однако, если нет возможности использовать яков и верблюдов, тогда используются лошади. Они могут за более короткий период покрывать более длинные расстояния. Кыргызы относятся очень бережно к лошадям. Шахрани отмечает, что только кыргызы способны сохранить лошадей в таких тяжелых

условиях высокогорья.

Основной социальной и экономической ячейкой общества афганских кыргызов является уй (домохозяйство - одна семья, включающая несколько поколений: родители, дети, престарелые родители). Шахрани отмечает, что структура семьи кыргызов сохраняется в том же самом виде, как она существовала в средние века. Основная часть семей – нуклеарные. Это семьи, где проживают только родители и дети. Таких семей на Памире в 1970-х годах было более 79 процентов. Небольшой процент семей с одним овдовевшим родителем и его или ее детьми. 13,5 процентов семей составляли патрилинейную семью, включающую еще престарелых родителей. 7 процентов семей полигамны [1, 139]. Каждое домохозяйство самостоятельно вело экономическую жизнедеятельность. Подросшие дети, женившись, также организуют свое домохозяйство. В летний период все семьи разъезжаются по пастбищам. Только в зимний период они спускаются в свои селения.

Селение (коро) – это следующая социально-экономическая ячейка. Она подчиняется старейшинам села и свои биям. У памирских кыргызов существует очень интересная поддержка своих бедняков. Это система *сагун* и *аманат* [1, 179].

По системе *сагун* более богатые родственники выдают своим бедным родственникам корову яка с телятами, и от десяти до тридцати овцематок с вновь родившимися ягнятами. Выдача происходит зимой, сразу после рождения ягнят и телят и затем поздней осенью семья возвращает подросший скот своему сородичу. Молоко, вся молочная продукция и шерсть присваиваются тем, кто ухаживает за скотом. Если все животные возвращаются в целости и сохранности осенью, то на следующий год богатый родственник снова снабжает своего бедного родственника скотом. Таким образом, у бедного родственника появляется возможность для пропитания и для создания своей небольшой собственности, а также увеличения поголовья собственных животных. В этой системе ленивым родственникам не помогают.

По системе *аманат*, более богатые родственники выдают внушительное число животных своим бедным родственникам, которые объединяются в целые коро-чабанов (несколько семей скотоводов). Число выдаваемых животных ранжируется от ста до 500 голов баранов и коз, и от одного до двадцати яков или более. Число выдаваемых животных чабанам зависит от уровня ответственности и способности последних ухаживать за животными. “Скотоводы получают все права на продукцию (молоко, шерсть и топливо-кызык), которое они получают от выращиваемого скота

и несут ответственность за этот скот. Но богатые кыргызы сохраняют право собственности (удалено) на скот” [1, 179]. В ответ, чабаны должны постоянно отчитываться за сохранность и приумножение численности голов. Если чабаны увеличивают численность голов, то договор может быть продлен. Каждая семья чабанов получает за свою работу от четырех до шести овец, еду и одежду. Таким образом, у бедных семей появляется возможность иметь свое поголовье скота.

Данная система позволяет выживать кыргызам в очень суровых природно-климатических условиях афганского Памира. С одной стороны, она поддерживает бедные семьи, с другой, дает возможность богатым семьям еще больше увеличивать свое богатство. Сам Хан Кыргыз имел на Памире 39 000 баранов и коз, 3500 яков. Тринадцать других богатых кыргызских семей владели 17 000 баранами и козами, 1200 яками. По системе *аманат* 17 000 баранов и коз распределялись между 200 чабанскими семьями, которые должны были сохранить и приумножить данное поголовье. Данная система также является определённой гарантией сохранения скота во время непредвиденных природных катаклизмов, селей, засухи, падения скота и т.д. Все семьи разъезжаются по разным пастбищам, живут в разных коро (селениях). И если по каким-то непредвиденным и независящим от человека причинам идет потеря поголовья, то всегда сохраняется другое поголовье, которое пасется на других пастбищах и зимует в разных селениях.

Сагун и аманат, являясь с одной стороны, совершенно уникальной социально-экономической системой, позволяющая малочисленному народу выживать, с другой стороны, она же ведет к укреплению феодальных отношений среди кыргызов до сегодняшнего дня.

Феодальная экономическая система также сохраняется из-за, преимущественно, натуральной формы товарооборота. Из-за особых условий климата, кыргызы в основном производят шерсть, войлок, покрытие для юрт, шырдаки, кийизы, шьют меховую и кожаную одежду, ткнут специальные коврики – таар, промышленляют мехом (волков, лис, сурков), шкурами баранов и коз. Изготавливают конскую сбрую и ювелирные изделия, которые пользуются очень высоким спросом.

Из питания кыргызы изготавливают сары май (вид сливочного масла), курут (сухой йогурт), напиток чалап, которые очень ценятся среди оседлых народов. И конечно, самой главной продукцией являются баранина и шерсть.

Свою продукцию кыргызы обменивают на пше-

ницу, ячмень, просо, индийский чай. Покупают предметы роскоши: хлопчатобумажные ткани, шелк, серебро, для изготовления ювелирных изделий, золотые изделия, транзисторы, домашнюю утварь, фабричную одежду, насвай (табак) и опиум. Из-за полного отсутствия медицинского обслуживания и лекарств, кыргызы используют опиум как лекарство. Это ведет к привыканию и снижению производительности труда. Опыт употребления чая и опиума пришел к кыргызам от вакхов. Производительность кыргызов, в целом, не очень высока, так как в условиях высокогорья, человек испытывает туток, высокое кровяное давление, головную боль. Поэтому все что делают кыргызы не должно требовать очень высоких физических затрат.

Потребность кыргызов в продукции сельского хозяйства привела к зависимости кыргызов от вакхов, от их пшеницы, ячменя, просо, чечевицы и бобовых. Но и вакхи были вовлечены во взаимозависимую систему и “даже в полную зависимость некоторых вакхов от экономики кыргызов, и опосредованно через новую группу торговцев-предпринимателей из городов и сел Бадахшана, Кабула и Джалал-Абада, восточного Афганистана. Эта очень сложная торговая система товарооборота и обмена между кыргызами, вакхами и торговцами пуштунами, таджиками и узбеками не могла развиваться без роста потребности в мясе и животной продукции в городах и селах Афганистана. Через эту сеть товарооборота кыргызы получали сельскохозяйственную продукцию по приемлемым ценам, но с минимальным прямым участием в большем Афганском обществе” [1, 227]. Экономическая взаимозависимость кыргызов и вакхов еще более увеличилась в последние годы. Кыргызы спускаются на равнину только в зимний период, чтобы обменять свою продукцию на муку, зерновые, промышленные товары, купить лошадей. В летний период кыргызы практически не спускаются, так как активно занимаются заготовлением топлива, изготовлением киизов, шырдаков, таров, конской сбруи, шерсти, шкур, меха и кожи. И только в зимние месяцы у них появляется возможность собрать свою продукцию для обмена или продажи на равнинах.

Вакхи, напротив, очень заняты в зимний, весенний и осенний периоды, подготовкой и посадкой зерновых, а затем сбором урожая. Лето, единственное время года, когда они могут собраться в путешествие к кыргызам с мукой, зерновыми и другой сельскохозяйственной продукцией. Свою продукцию они несут на себе или осликах и мулах. Также в летний период бедные вакхи пытаются устроиться на поддельные работы к богатым кыргызам, чтобы заработать деньги, либо получить баранов за свой труд. Они

смотрят за их скотом, строят кашары, выполняют другие строительные работы и занимаются ирригацией. Их жены помогают кыргызским женщинам по хозяйству. Однако, кыргызы никогда не работают у вакхов.

Несмотря на экономическую взаимозависимость кыргызов и вакхов, Шахрани отмечает высокомерное отношение кыргызов к вакхам. Во время торговли, если кыргызы останавливаются в доме у вакхов, они никогда не едят с ними вместе и готовят еду себе сами, так как считают, что то, что готовят вакхи – это арам (запрещено). Между кыргызами и вакхами никогда не заключаются браки. Шахрани отмечает, что это не столько из-за культурных различий и образа жизни, а из-за веры. Вакхи проповедуют исмаилизм. Кыргызы сами относятся к суннитам и считают исмаилизм сектой, а вакхов-исмаилитов еретиками. Этим объясняется пренебрежительное отношение кыргызов к вакхам. “Взаимодействие между кыргызами и вакхами, хотя и усиливается с течением времени, тем не менее оно остается чисто экономическим и всегда сдерживается из-за их взаимного чувства презрения, основанного главным образом на их различных религиозно-сектантских убеждениях” [1, 227-228].

Данный факт очень интересен тем, что он оголяет религиозную нетерпимость. Несмотря на то, что и сунниты, и шииты мусульмане, даже между ними идут мировоззренческие трения. Религиозные взгляды к сожалению, рождают ненависть и нетерпимость к представителям других конфессий или течениям той же самой веры. Если экономические потребности могут объединять, а культура вызывать большой интерес, то религия может сильно разобщать людей.

В кыргызских семьях разделение труда между мужчинами и женщинами варьируется от конкретных потребностей домохозяйства. Некоторые виды деятельности выполняются совместно. Так, например, установка юрты, заготовление топлива – кизяка, уход за молодняком во время окота, другие виды деятельности. Тем не менее, существует очень четкое разделение труда между мужчинами и женщинами. Все виды деятельности, которые требуют больше физических затрат, или путешествия на далекие расстояния, перевозка вещей и товаров, торговля, выгон скота, присмотр за стадами и отарами, очистка мест стоянок отар, заготовка фуража, строительство, ирригация и т.д., относятся к сфере ответственности мужчин и мальчиков, начиная с их десятилетнего возраста. Подготовка платформ для сушки молочной продукции, подготовка сухих дров, сена, шитье и починка обуви, разжигание огня также относится к мужским делам.

Женщины занимаются дойкой коров яков и коз,

приготовлением пищи, уборкой в доме и вокруг дома, подготовкой шерсти, вязанием, шитьем, изготовлением войлока и войлочных изделий, ковриков – циновок, покрывал для лошадей и других животных. Их сферой ответственности являются ношение воды, стирка. В целом, жизнь памирской женщины также тяжела, какой она была у женщин Центральной Азии до ее эмансипации в 1917 году.

Бракосочетание у памирских кыргызов соответствует законам Шариата. Судьбу молодых людей решают их родители. Молодожены очень редко спрашивают о том, чего они хотят. Девушки вовсе лишены голоса в этом вопросе. Вместо них решение принимает отец, дядя или другие близкие родственники мужского пола за исключением братьев девушки.

После сватовства, бракосочетание проходит несколько этапов. Вначале родители жениха устанавливают юрту в селении невесты, в которой молодожены проводят три дня. После этого жених возвращается к себе домой. И только по истечении года, устраивается свадьба, после которой невеста еще через месяц покидает родительский дом и присоединяется к семье своего мужа. С этого момента образуется новая семейная ячейка [1, 142-143]. Семья жениха проводит свадьбу, предварительно заплатив калым за невесту в размере 20 *жамбы* (китайская серебряная болванка, которая широко использовалась в Средней Азии, видимо, до Социалистической революции). Это также эквивалентно десяти баранам. Однако из современных видео можно услышать, что минимальный калым среди кыргызов сегодня составляет 100 баранов. Сторона жениха также должна обеспечить новую семью юртой. Семья невесты обычно дает своей дочери сеп (приданное). В сеп входит вся утварь, матрацы и все что нужно для ведения домашнего хозяйства. Юрта молодоженов обычно располагается в селении мужа. Иногда молодожены могут жить отдельно от своего селения, но все же недалеко от него, по крайней мере в определенные сезоны.

Родители и родственники нового семейства обычно дарят им животных в различные периоды их жизни: при рождении ребенка, по достижении им одного года, инициация мальчиков в мусульмане. Маленькие дети также могут получать в подарок животных во время посещения своих родственников или близких друзей своих родителей. Эти животные используются главой семейства, но они должны быть возвращены ребенку, когда он женится, либо уезжает по каким-либо причинам. Таким образом, к женитьбе у молодых людей могут быть уже свои животные. После женитьбы жених также может получить «упреждающее наследство», стать энчи, т.е. он может

стать хозяином части скота, которые принадлежат главе семейства [1, 143-144]. Полное наследование может наступить только после смерти отца. Но сын может претендовать и на другие виды собственности, не только на скот.

Невеста после прихода в дом жениха обычно приглашается в гости к близким родственникам жениха. Часто эти родственники одаряют невесту животными. В дополнении к этому, после года замужества, невеста вместе с мужем возвращается к себе домой. Теперь уже родственники невесты дарят молодоженам животных. Эти животные также являются «упреждающим наследством», но теперь уже самой невесты. «Кыргызы следуют исламским законам о праве женщины на наследие имущества, но на практике многие женщины никогда не требуют делиться наследством своих братьев и сестер после смерти отца с расчетом иметь поддержку своих братьев в будущем» [1, 144]. Таким образом, на практике, женщина не получает наследства и не может распоряжаться им самостоятельно, в случае получения. Сама женщина считается собственностью мужчины. Поэтому после смерти мужа, женщина должна выйти замуж за его брата, чтобы она и ее дети продолжали оставаться в роду ее мужа.

Если родители неспособны обеспечить молодоженов животными для организации нового домохозяйства, молодые люди всегда могут устроиться на работу чабанами и получить за свою работу животных. Еще одна возможность получить животных появляется благодаря *сагуну*. Молодой человек может попросить своего богатого родственника дать ему животных на присмотр на год, чтобы обеспечить свою семью молоком и доходом от шерсти животных. Он также может поработать по системе *аманат*.

В случае, если невеста оказалась из семьи овдовевшей женщины, у которой нет взрослого сына, то жениха могут попросить пожить в домохозяйстве

овдовевшей тещи. Тогда жених называется куч куйо (зависимый жених). Через семь лет молодожены имеют полное право покинуть дом матери и отделиться в самостоятельное домохозяйство. Таким образом оказывается социально-экономическая поддержка овдовевших женщин. Некоторые семьи, у которых нет своих сыновей или дочерей часто усыновляют детей-сирот. Усыновление и удочерение встречается среди кыргызов часто.

Несмотря на систему сдержек и противовесов в социально-экономической системе памирских кыргызов, женщина находится в полном подчинении у мужа и его родственников. Ее зависимость также усугубляется полным отсутствием образования. Считается, что образование девочкам не нужно. Женщины молча сносят все тяготы жизни на Памире. Средняя продолжительность жизни не превышает 40 лет. Большинство из них умирают от родов, болезней, полной антисанитарии и отсутствия медицинского обслуживания. Элементарное выживание замещает им абстрактное для них понятие о правах человека.

Данный факт еще раз подтверждает верность марксистского учения об общественно-экономических формациях и соответствующих им формах общественного сознания. Средневековому укладу жизни памирских кыргызов соответствуют такие же формы мировоззрения и права.

Литература:

1. Shahrani M. Nazif Mohab. The Kyrgyz and Wakhi of Afghanistan: adaptation to closed frontiers and war / V. Nazif Shahrani; (with a new preface and epilogue by the author). 2002 by University of Washington Press. P. 302.
2. Kyrgyz of the Wakhan - Life in the Afghan Pamir Mountains, October 18, 2013 // YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=2cDsbsRBoKs>
3. Памир кыргыздары // Жашоо тиричилиги. Октябрь 22, 2019 // YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=3D7Z5XF00CU>;